

НОВОГОДНЕЕ *чудо*

АЛАЙНА
САЛАХ

Под запретом

Алайна Салах

Новогоднее чудо

«Алайна Салах»

2020

Салах А.

Новогоднее чудо / А. Салах — «Алайна Салах», 2020 — (Под запретом)

Ему тридцать шесть, а мне двадцать. Он акула финансового мира, я учусь в университете и наивно верю в новогодние чудеса. А еще он будущий муж моей старшей сестры, с которым я случайно столкнулась в чулане родительского дома. Между ним и мной слишком много «против», но меня к нему непреодолимо тянет. Я дала себе слово держаться от счастья сестры как можно дальше, но у нее на этот счет свой план. Раз счастлива она, то ей необходимо непременно обустроить жизнь мне. С младшим братом своего жениха. Книга содержит нецензурную брань

© Салах А., 2020

© Алайна Салах, 2020

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	13
5	15
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алайна Салах

Новогоднее чудо

Ограничение 18+, возможна брань

Теги: разница в возрасте, многоугольник, запретные чувства

Жанры: современный любовный роман, романтическая эротика

* * *

1

– К этому платью идеально подойдут мои серёжки, – ласково приговаривает мама, перебирая мои локоны в тщетной попытке соорудить праздничную укладку. – Примеришь, Мариш?

Так мама деликатно намекает, что неплохо бы разбавить праздничным настроением мой незамысловатый образ: уютное платье-свитер и плотные бежевые колготки ему в тон. В воздухе ощутимо витает атмосфера Нового года, – за окном идёт снег, в загородном доме родителей есть большая пушистая ёлка, камин и кресло-качалка, – а потому кружка с глинтвейном и милые вязаные носки кажутся мне гораздо более уместными аксессуарами, но я не хочу обижать маму отказом. Каждый год двадцать пятого декабря вся наша семья и близкие друзья собираются в родительском доме на негласные проводы уходящего года. Волгины, то есть мы, славимся дружелюбием и общительностью, а потому празднование получается многолюдным и весёлым.

Под ободряющим взглядом мамы я по очереди вдеваю в уши серебристые змейки и смотрюсь в зеркало. Через неплотно прикрытую дверь с первого этажа доносятся звон бокалов, густой бас папы и взрыв смеха. В животе начинает восторженно покалывать, и я невольно жмурюсь от расплывающейся улыбки. Несмотря на то, что в этом году мне исполнилось двадцать и верить в Деда Мороза уже не по возрасту, предновогодние недели всегда ассоциируются у меня с чудом. Я жду его, когда вижу, как скупают ёлочные шары, гирлянды и зелёный горошек в супермаркете, когда ловлю ртом падающие снежинки, когда слышу бессмертную Jingle Bells и когда стряхиваю утренний сугроб с капота своего «Мини Купера». И пусть чудеса не происходят, но каждый Новый год я всё равно его жду.

– Сегодня Марго, наконец, познакомила папу с Денисом, – заговорщицки говорит мама, понизив тон, словно нас кто-то может подслушать. – А он привёл с собой своего младшего брата Олега.

Моя старшая сестра Маргарита почти год состоит в романтических отношениях и сегодня впервые решила официально представить своего избранника, после того как он сделал ей предложение во время совместных выходных в Амстердаме. О таинственном незнакомце нам с мамой известно лишь то, что ему тридцать шесть, его работа связана с финансовыми инвестициями и Марго с ним очень счастлива. А если с ним счастлива моя единственная и любимая сестра, то Денис имеет в моих глазах нескончаемый кредит доверия.

– Ну что, пойдём вниз? – мама мягко подхватывает меня под локоть и тянет к двери. – Не хочу пропустить все лучшие шутки папы.

Уже с лестницы нос приятно щекошет аромат веселья, шампанского и мандаринов, из гостиной доносится возбужденный гул голосов. Народу по обыкновению собралось много: папин лучший друг, светило питерской кардиохирургии Эдуард Георгиевич Олышанский с семьёй, наши соседи Маратовы, мамина сестра Ирина с новым мужем, Варвара и Диана, мои бессменные приятельницы со школьной скамьи, несколько маминих студентов, которые уже лет пятнадцать как таковыми не являются, друзья Даниила, лучшая подруга Марго, Карина, в компании очередного ухажёра. Независимо от возраста и рода занятий вся эта разношерстная публика из года в год гармонично и весело проводит время вместе в нашем доме: запускают в воздух салюты, поют песни и жарят шашлыки.

– Я пойду поищу папу, – мама в последний раз поправляет мне волосы и треплет по плечу. – Проследи, чтобы Варвара не налегала на шампанское, иначе нам грозит преждевременный сеанс караоке.

Я с любопытством оглядываю присутствующих, ища новые лица, и не могу не заулыбаться, когда вижу грациозную фигуру сестры. Марго работает главным юристом крупной питерской фирмы, но с тем же успехом могла бы сделать карьеру телеведущей или модели.

Она принадлежит к числу женщин, от природы наделённых даром выглядеть сногшибательно при любых обстоятельствах. Высокая аристократичная блондинка, сестра, скорее, является моим антиподом. Мои волосы непослушные и тёмные, рост средний, а черты лица далеки от общепринятых идеалов красоты. И нет, я совсем не комплексую по этому поводу, напротив, люблю свою несовершенную внешность, в особенности глаза: их цвет достался мне от мамы – небесно-голубые, способные темнеть до грозовой синевы.

Сестра громко смеётся, упираясь изящной рукой в плечо мужчины, стоящего рядом. Он среднего роста, у него светлый, коротко стриженный затылок, крепко сбитый торс под тёмной рубашкой. Я чувствую лёгкий укол разочарования: в моем представлении избранник Марго был темноволосым или как минимум шатеном и непременно высоким. Я тут же укоряю себя за эти мысли: разве внешность имеет значение, если сестра с ним счастлива?

– Не принесёшь из подвала еще папиной настойки, Мариш? – мама, шествующая из кухни с блюдом канapé в руках, задорно мне подмигивает. – Без плясок вокруг ёлки сегодня точно не обойтись.

Я машу рукой брату, стоящему в обнимку со своей очередной, стервозного вида, девушкой, и развернувшись, иду к чулану, где хранится батарея всевозможного домашнего спиртного, любовно приготовленного папой. Настойки – это его хобби последние два года, и между собой мы с сестрой шутливо зовём его самогонщиком. Остановив свой выбор на дымчато-изумрудной бутылки с надписью «Кедровая», я иду к лестнице. Ступеньки поскрипывают под ногами, аккомпанируя зазвучавшей в гостиной мелодии, и где-то совсем близко слышится незнакомый мужской голос. Я невольно замираю и напрягаю слух, очарованная его тембром. Он глубокий и вибрирующий, от его звука я испытываю странное чувство умиротворения и восторга. Судя по одностороннему монологу, я становлюсь свидетелем чужого телефонного разговора, но не нахожу в себе сил уйти.

– Всё завтра, Борис. Не паникуй раньше времени, это ни к чему хорошему не приводит. Ребята толковые, уверен, что не подведут.

Понятия не имею, о чём идёт речь, но тоже преисполняюсь уверенности, что «ребята не подведут».

Я заставляю себя выйти из слухового транса и быстро преодолев оставшиеся ступеньки, выхожу в коридор. В нём темно, и я машу рукой, ругая нерадивый сенсор движения, который в очередной раз отказывается меня слушаться. Нужно будет напомнить папе его заменить. Откуда-то слева от меня доносится едва различимый шум, и я невольно ойкаю, потому что на моё предплечье ложится тёплое прикосновение.

– Я просто хотел убедиться, что мне не показалось и я здесь не один, – звучит рядом с моим ухом тот самый голос, отдаваясь в животе щекочущей вибрацией.

– Сенсор, – я пытаюсь рассмеяться, но от неожиданности и волнения смех выходит немного натянутым. – Работает, как ему вздумается.

Кажется, мой сосед по темноте тоже машет рукой, потому что до меня долетает лёгкое дуновение разгоняемого воздуха и аромат его туалетной воды. Она терпкая, явно дорогая, очень мужская и идеально гармонирует с его голосом.

От резко вспыхнувшего света я жмурюсь и быстро поморгав, открываю глаза.

– Ты еще и с ценной ношей. Если бы она разбилась, я бы себе не простил.

В течение секунды я разглядываю вышитый логотип тёмно-синего джемпера и поднимаю глаза выше. Прослеживаю загорелую шею с тёмной неровностью щетины, волевою челюсть, улыбающиеся губы и нос с небольшой горбинкой. Нахожу глаза, синие, бездонные, искрящиеся вопросительным любопытством, и крепче сжимаю стекло бутылки. Владелец баритона, помимо своего утончённого запаха, оказывается высок и вызывающе красив.

– Я напугал тебя, малыш? – незнакомец разглядывает моё лицо, и я начинаю неумолимо краснеть, оттого что его взгляд серьёзнее. – В гостиной было шумно, я отошёл поговорить.

Тёплая ладонь задевает моё запястье, и рука сама разжимается, безвольно передавая свою кедровую ношу. Кажется, я впервые растерялась настолько, что не могу вымолвить ни слова.

– Для того, кто мог бы меня напугать, у вас слишком приятный голос, – наконец, прихожу в себя, и начинаю улыбаться. – Я даже немного заслушалась.

Держать при себе свои мысли – далеко не самая моя сильная сторона, и близкие давно к этому привыкли. Если что-то приводит меня в восхищение, мне сложно это утаить.

– Приятный голос, значит? – мой собеседник начинает улыбаться шире, и теперь картина его внешности пополняется ещё двумя деталями: его улыбка открытая и красивая, собирающая небольшие морщинки вокруг глаз, волосы тёмно-русые, непокорные и густые. – Впервые слышу. Глаза свои такие или линзы?

Мне не впервые задают подобный вопрос, но только сейчас он вызывает во мне острый приступ тахикардии, который я прячу за улыбкой.

– Свои. От мамы достались.

Незнакомец щурится и слегка кивает, словно следуя ходу своих мыслей, и выражение его лица неуволимо меняется на приветливо-отстранённое:

– Давай возвращаться, малыш, пока тебя не потеряли.

В сопровождении его парфюма и моего сбившегося сердцебиения мы идём по освещённому коридору к выходу, и когда в ноздри вновь приникает аромат мандаринов, запечённого мяса и шампанского, перед нами возникает стройная фигура сестры. Она с улыбкой переводит взгляд с меня на моего спутника, неожиданно тянет его к себе за локоть и по-свойски прижимается к плечу. И ещё до того, как эта кричащая картина начинает складываться у меня в голове, Марго весело произносит:

– Вижу, ты уже познакомилась с моим Денисом?

2

Чуланный незнакомец и Марго идут впереди меня, его рука покоится на её талии, и пока сестра что-то оживлённо говорит ему на ухо, я искренне недоумеваю, как могла сразу не догадаться, что этот великолепный мужчина и есть её Денис. Эти двое идеально подходят друг другу, словно актёры или модели, тщательно отобранные опытной рукой кастинг-продюсера и гармонирующие внешними данными и схожей энергетикой. Сейчас кажется, только такой мужчина достоин занять место рядом с моей восхитительной старшей сестрой.

В следующем году Марго исполняется тридцать: Данила она старше на пять лет, меня – на десять. Если кого-то из моих ровесников и пугает взросление, то точно не меня. Глядя на сестру, нет ни малейшего сомнения в том, что тридцать лет – прекрасный возраст: внешне Маргарита выглядит ничем не старше себя пятилетней давности, при этом став самодостаточной и успешной во всех смыслах личностью. Я часто ловлю себя на том, что откровенно люблю её, её способностью непринужденно поддержать беседу и её природным обаянием. Где бы она ни находилась, Марго чувствует себя раскованно и комфортно, моментально становясь центром внимания, и это вызывает во мне восхищение. Наверное, гордость не совсем подходящее слово, но за неимением другого, можно сказать, что я горжусь нашим родством.

Раньше мы с ней были очень близки, но за последние годы вынужденно отделились друг от друга: сестра съехала из родительской квартиры, купив жильё в Центральном районе, стала больше времени проводить в разъездах по работе, и у неё появился Денис. К счастью, на скуку и отсутствие увлекательного досуга я пожаловаться никогда не могла. Так уж повелось, что с детства меня увлекало многое: рисование, лепка из глины, изучение испанского языка, игра на виолончели, фигурное катание. Одним из моих последних увлечений стало пение. Не потому, что у меня какой-то исключительный голос, а потому что я испытываю потребность выражать эмоции вокалом. Может быть, поэтому встреча с Денисом произвела на меня такое впечатление? Из-за тембра его голоса? Думаю, у него бы отлично получилось петь.

– Мариш, – Маргарита поворачивается ко мне, и в её карих глазах начинает искриться азарт, знакомый мне с детства. – Я хотела познакомить тебя кое с кем.

Мне не сразу удастся осмыслить слова сестры, потому что в этот момент Денис тоже смотрит на меня. Я совсем не из робких, и меня нелегко смутить, но его внимание действует на меня странно. Он словно видит меня насквозь, знает, что я размышляла о его голосе, хотя не должна была. Его потемневший синий взгляд приводит меня в замешательство, окрашивает щёки румянцем и заставляет испытывать нечто, отдалённо напоминающее стыдливость.

– Я совсем не против, – улыбаюсь сестре. – Двадцать пятое декабря – хороший день для знакомства.

Получив моё разрешение, сестра вытягивает кисть вверх и несколько раз активно машет ей в воздухе.

– Олег! Подойдёшь?

Через секунду из-за цветных спин гостей выныривает атлетичный парень в светлой толстовке и направляется к нам. Имя «Олег» приглушённо резонирует во мне словами мамы: «Денис привёл своего младшего брата». Те же тёмно-каштановые волосы, высокий рост и обаятельная улыбка – нет сомнений, что передо мной родственник жениха Маргариты. На вид он выглядит старше меня лет на пять-семь, выражение лица дружелюбное, только глаза у него не синие, а тёплого орехового цвета.

– Мария? – не дожидаясь, пока нас представят, предполагает парень. – Я Олег, – он с озорной улыбкой косится на наблюдающего за нами Дениса и со значением добавляет: – Немцов.

Я ощущаю на себе повышенное внимание сестры и гостей, стоящих неподалёку, но меня оно не смущает. Я люблю общаться с новыми людьми и не вижу повода воспринимать знакомство с привлекательным парнем как непременно акт сводничества. К тому же Олег на первый взгляд кажется мне приятным и интересным.

– Волгина Маша, – протягиваю руку в своём традиционном приветствии, и Олег немедленно ее пожимает. Судя по затвердевшим мозолям на его ладони, мой новый знакомый дружен со штангой. – Рада с тобой познакомиться.

– Маша учится на медицинском, и вам наверняка будет, о чём пообщаться. Олег увлекается кроссфитом и недавно открыл свой фитнес зал, – услужливо информирует сестра и весело стреляет бровями вверх: – Ему наверняка пригодится твоя консультация о наборе мышечной массы и метаболизме белков, Мариш.

Я невольно оцениваю плечистый торс собеседника и с улыбкой пожимаю плечами:

– Думаю, Олег знает о мышечной массе куда больше, чем я, – и когда чувствую на себе его взгляд, поясняю: – У тебя очень красивая фигура.

Боковым зрением я ловлю короткое движение со стороны Дениса, но отчего-то не могу заставить себя посмотреть на него. Возможно, он удивился моей прямолинейности, как часто бывает, но ведь у Олега действительно красивая фигура. Если честные слова могут быть кому-то приятными, к чему держать их в себе? Я бы хотела и ему сказать, что он красивейший из мужчин, которых мне довелось встречать, и что его голос меня поразил, но такие слова – прерогатива сестры.

– Значит, медицинский, да? – Олег сокращает расстояние между нами и слегка наклоняется, непринуждённо формируя дружеское пространство. – Нравится учиться?

– Очень. Я всегда хотела стать врачом, поэтому сомнения в выборе вуза у меня не было.

– Денис, – доносится приглушённый голос Маргариты, и я интуитивно угадываю, что в этот момент она гладит его по спине. – Пойдём поболтаем с Мариной.

Кажется, он кивает, и они разворачиваются. То место на шее, которого несколько раз касался его взгляд, начинает стремительно остывать.

– Это у тебя свои глаза или это линзы? – Олег слово в слово повторяет вопрос, который я слышала совсем недавно. Я невольно дёргаю головой в сторону удаляющихся фигур и чувствую, как вспыхивают щёки. Потому что в этот момент Денис оборачивается и тоже на меня смотрит.

3

Денис

– Приготовься, к нам идёт тетя Ирина, – Рита многозначительно округляет глаза и смотрит поверх моего плеча. – Она мечтала с тобой познакомиться даже больше, чем мама и папа, и просто так точно не отпустит.

Я машинально поворачиваюсь, чтобы встретиться лицом к лицу с угрозой: женщиной лет на десять меня старше, надвигающейся на нас с явной готовностью затопить вниманием и расспросами. Взгляд слетает с её синего платья и машинально берёт в фокус две фигуры на заднем плане: Олега и темноволосую малышку. Черт знает почему именно это ласковое прозвище так прочно закрепилось в моём сознании за младшей сестрой Риты. Может быть, из-за голубых глаз, выражение которых никак не вяжется с тем, что ей есть двадцать, или из-за хрупкого телосложения. Олег, нависающий над ней во всей своей мышечной красе, сейчас кажется особенно огромным. Маша Волгина понравилась ему, я знаю своего брата. Женским вниманием он избалован, внешностью и умом не обделён и обычно перед противоположным полом так старательно природное обаяние не включает. А сейчас включил.

– Ну наконец-то мы с тобой познакомимся, Денис, – возникшее перед глазами лицо угрозы в синем лишает меня обзора. – Я Ирина, сестра матери Маргариты, то есть тётя твоей будущей жены.

– Денис Немцов, – я отступаю на шаг назад, увеличивая расстояние между нами до более комфортного. Социопатом себя не считаю, но панибратство и покушение на личное пространство малознакомыми людьми, будь они даже трижды родственниками Риты, мне претит.

Я не любитель незнакомых компаний, но в доме Волгиных до этого момента, на удивление чувствовал себя комфортно. Их семья напоминает мне собственную: сплоченная, дружная, каждому в ней отведена своя правильная роль. Отец Риты, Вадим Игнатьевич Волгин, главный врач в НИИ, душа сегодняшнего вечера. С таким типажом людей я часто сталкиваюсь по работе: выраженный лидер с большой природной харизмой, к таким тянутся и к таким прислушиваются, а его семья с ним как за каменной стеной. Потому и его дети такие: людей, выросших в любви, видно сразу. Рита целеустремлённая, здоровая личность, не склонная к рефлексии; Даниил, средний сын, напоминает моего Олега – толковый и общительный парень, пусть и немного избалованный достатком и вниманием. Позволяет себе быть таковым лишь потому, что пока не видит смысла взрослеть, – это обязательно пройдёт. А голубоглазой малышке в семье отведена особая роль – оберегать и заботиться о ней считает долгом каждый. Я и сам нечто отдалённо схожее испытал, когда столкнулся с ней на цокольном этаже. Заглянул в её космические глаза на половину лица и подумал: жаль будет, если такую непосредственность сломают.

– Ну и как вы познакомились? – с энтузиазмом продолжает наступление Ирина.

– На презентации в Манеже, – с улыбкой отвечает Рита и сжимает мою руку, словно хочет, чтобы я тоже вспомнил. Я, конечно, помню. Нас познакомил мой приятель и по совместительству Ритин шеф, Стас Доронин. Сомнений в том, приглашать ли её на свидание, у меня не было ни единого. Рита произвела на меня впечатление с первой минуты разговора, а с женщинами я таким нечасто могу похвастаться. За тридцатилетнюю жизнь у меня их было немало, но производные редко сходились: мне всегда чего-то не хватало. А вот с Ритой сошлось всё, начиная от характера и заканчивая постелью.

– Вы уже живёте вместе? – следует очередной вопрос, и чтобы Маргарите не пришлось одной отбиваться, я сам на него отвечаю:

– Нет. Рита переедет ко мне после свадьбы.

Ирина выжидающе смотрит на меня, очевидно, рассчитывая на пояснение, но добавить мне нечего. Это решение было принято мной и Ритой обоюдно, и его причины не касаются никого, кроме нас. Хотя собственно, никаких особых причин и нет: моя квартира располагается на другом конце города от её офиса, два моих последних проекта съедают всё свободное время, а потому на частичный переезд Риты ко мне мы решили не размениваться. Перед свадьбой переедет сразу и основательно.

– Рит, тебе выпить что-нибудь принести? – трогаю её за плечо.

Как и всегда, Маргарита играет на моей стороне – осушает остатки вина в бокале и с улыбкой протягивает его мне:

– Как раз хотела попросить тебя, Денис. Белого сухого.

Оставив женщин обсуждать детали моей личной жизни, я иду на кухню. На ходу киваю хозяйке дома, которая доброжелательно салюует мне бокалом с шампанским поверх голов собеседников, и ищу глазами Олега. Не нахожу и одёргиваю себя: не пропадёт, не маленький. С тех пор как восемь лет назад отец сгорел от рака, я чувствую ответственность за младшего брата, и порой бывает сложно переключиться.

По мере приближения к кухне до меня доносится звук мелодичного женского пения, и я невольно замедляю шаг. Открывшийся же из дверей вид заставляет и вовсе остановиться и молча наблюдать за происходящим: сестрёнка Риты колдует над ростбифом, сооружая бутерброды, и при этом не прекращает петь. Голос у неё под стать её внешности, высокий и чистый. На профессиональный вокал не тянет, но есть в нём что-то завораживающее.

– Подскажешь, где могу взять вина? – прозвище «малыш» готово сорваться с языка, но теперь, когда я узнал, что малыш – сестра Риты, произносить его вслух не кажется уместным.

Пение обрывается, и Маша вскидывает глаза, на лице одновременно с улыбкой проступает румянец.

– Я всегда пою, когда мне хорошо или весело. Фальшивлю, зато от души.

Она замолкает и быстро проводит ладошкой по волосам, приглаживая растрепавшуюся копну тёмных волос. Глаза невольно сползают к двум небольшим округлостям под мешковатым платьем и худым ногам и задерживаются там на лишнюю долю секунды до того, как я успеваю себя одёрнуть.

– Вино! – выпаливает Маша и резко развернувшись, идёт на противоположную сторону кухни. Смутилась? Заметила взгляд? Посмотреть получилось непроизвольно. Мужчина всегда остается мужчиной, естественные реакции никуда не деть.

Она вытаскивает из винного шкафа бутылку, вторую, и застыв с ними в руках, демонстрирует мне.

– Белое или красное?

Я точно её смутил, потому что она покраснела, и за это чувствую несвойственный укол вины. Вроде бы и причин для него нет, но я всё равно чувствую.

– Белое, малыш, – всё-таки произношу вслух это неуместное прозвище, которое как раз сейчас кажется естественным и уместным. Она и правда малыш, её хочется успокоить.

Маша начинает улыбаться тепло и расслабленно и протягивает мне нужную бутылку. Я забираю вино из её рук и случайно задеваю тёплую кожу пальцами. Она вздрагивает, голубые глаза распахиваются, занимая половину её лица. Я смотрю в них дольше, чем нужно, – на расширенные зрачки и тёмные загнутые ресницы – пока она снова не начинает краснеть. Отступая назад, беру со стола штопор, наливаю вино в бокал и ухожу. Чертовщина какая-то.

4

Денис

– Здравствуйте, Денис Андреевич! – Эльза, секретарь и личный ассистент Кости Зимина, грациозно выплывает из-за стойки ресепшена и призывно улыбается уголками губ. И пусть она, следуя субординации, зовёт меня по имени и по отчеству, приветствие звучит фамильярно: слишком много нерабочего интереса в её глазах и тон нарочито жеманен.

Я спал с ней примерно за три месяца до того, как встретил Риту. Отношениями наши «отношения» назвать можно было с натяжкой. Вспыхнувшей симпатии с моей стороны хватило лишь на пару недель, потому что на вторую Эльза выпустила наружу всю свою женскую сущность: неожиданно появились странные обиды и требования о нескончаемой романтике, включающие в себя подарки и ежедневные походы по ресторанам. А я так не умею. Отдавать могу лишь тогда, когда хочу отдать, посягательства же Эльзы такого желания не вызывали. Мы расстались, а в качестве утешительного бонуса я устроил её на работу к Косте, который на тот момент как раз нуждался в новом ассистенте.

Эльза, несмотря на недалёковидность и инфантилизм в отношениях, в рабочих вопросах была далеко не глупа, и они сработались. Правда, теперь каждый раз, когда я езжаю к другу обсудить вопросы сотрудничества, подвергаюсь сеансу флирта с её стороны. Первое время это вызывало во мне недоумение. Наши отношения с Ритой уже давно не являлись секретом, а Эльза при её внешних данных всегда пользовалась интересом у мужчин, так какого чёрта? Я далеко не ангел, и женщины не всегда присутствовали в моей жизни на эксклюзивной основе, но тем не менее я никогда не видел смысла вступать в отношения с мыслью о возможности «сходить налево». Соблазны будут всегда: женщины в России красивы, а в век расцвета косметологии такие образцы попадаются, что не восхититься порой просто не получается. Основной вопрос заключается в том, как с этими соблазнами справляться.

К тридцати шести годам я научился расставлять приоритеты и пришел к выводу, что разовый секс не стоит того, чтобы предавать свой выбор. Здесь, конечно, сказывается ещё и то, что необязывающим сексом я «наелся». Финансово я крепко встал на ноги уже в двадцать пять, и с тех пор с ним проблем не возникало. Так уж выходит, что женщин привлекает состоятельность. Я не склонен списывать это на меркантильность, как делают многие мои друзья: дескать, за цацки и статус любая готова раздвинуть ноги. Я вижу другое: женщин от природы тянет к успешным самцам, потому что в них они видят больший потенциал. Позаботиться и защитить себя, будущую семью, детей им диктуют природные инстинкты.

Я сдержанно киваю Эльзе, чем заслуживаю полный обиды взгляд, и толкаю дверь в кабинет Кости. Стучаться давно отвык, но он не в обиде.

– К матчу готов? – друг поднимается из кресла и протягивает для пожатия руку. – Возженников мне уже звонил, грозился под орех разделить.

– Не разделают, если колено не подведёт.

По четвергам мы с приятелями играем в хоккей в «Юбилейном». Это хороший повод подпитать спортивный азарт и расслабиться в сауне. Играем так уже два года, но в последние месяцы три меня стало подводить колено. Обычная проблема тех, кто когда-то профессионально занимался спортом: повреждение мениска.

– Ладно, о хоккее позже. Ты ноябрьский отчёт получил?

Помимо дружбы нас с Костей связывают общие дела. Инвестиции в выгодные проекты и доведение их до статуса «успешен» – это мой бизнес. Ещё со школы я хорошо управляюсь с цифрами, а потому мне несложно оценить рентабельность дела, в которое я собираюсь ввязаться. Чистая математика, постоянный контроль бухгалтерии, качественно выбранные испол-

нители – залог моего успеха. Мне доверяют большие деньги те, у кого они есть и кого не устраивает мизерный процент в банке, а я в свою очередь превращаю их в прибыльный бизнес.

– Цифры приятные, друг, всё как ты и обещал. Вот смотрю иногда на тебя и думаю: в макушку, что ли, Богом поцелованный? Три года с тобой работаю, и ни одного провала.

Я усмехаюсь. Не в первый раз слышу о своём исключительном везении. Может быть, оно у меня действительно есть, но я не склонен преуменьшать значение своего труда. Я много работаю, чтобы быть там, где я есть.

– Я опираюсь на точные науки, Костя, и никогда не берусь за проекты, в которых у меня есть сомнения. Вот и весь секрет.

В этот вечер колено меня всё же подводит, и я выбываю на десятой минуте второго периода. Колено режет острой болью, ощущение, что в него под завязку напихали металлических шаров. Я сразу иду в раздевалку, уже зная, что на лёд не вернусь, снимаю щитки, коньки, гамашы, трогаю сустав. Горячий.

Нашупываю телефон и набираю Сене, водителю, с просьбой, чтобы подъезжал. Алгоритм лечения знаю наизусть: снять воспаление, пройти курс физиотерапии. Под нож не лягу до последнего: бизнес пока не позволяет выпадать из обоймы.

Кокетливая улыбка медрегистратора, знакомый кабинет, кушетка.

– Владимир Сергеевич сказал, что сейчас подойдёт. У него заканчивается операция, – информирует медсестра.

Занятой Синяев по дружбе принимает меня без записи. В любой другой момент я бы почувствовал угрызения совести из-за того, что краду его драгоценное время, но сейчас для этого слишком болит нога. Он появляется в кабинете через пятнадцать минут, в спущенной на шею медицинской маске. С намёком смотрит на мою правую ногу и поднимает брови:

– Снова хоккейный матч?

– Победа была в кармане, – усмехаюсь. – Подшамань что-нибудь, Володь, чтобы я к следующему четвергу снова бегал.

– Оперироваться тебе надо, Денис Андреевич, – Синяев лезет в шкаф, наполняет обезболивающим шприц. – Про спортивные четверги пока забудь, тебя ждёт двухнедельный курс физиотерапии.

В этот момент раздаётся робкий стук в дверь, заставляя меня оторвать взгляд от грозно блеснувшей иглы и посмотреть на вошедшего. На секунду в голове проносится непонимание, которое сменяется удивлением. На пороге стоит сестрёнка Риты. Белый халат, тяжёлая коса, лежащая на плече, сияющие голубые глаза.

– Знакомься, Денис Андреевич, – между делом информирует Синяев, пока по-врачебному не церемонясь, протирает спиртом моё колено. – Мария Вадимовна. Её заботливые стажёрские руки будут ставить тебя на ноги.

5

Денис

– Освобожусь в семь, Рит, – я делаю Сене знак, чтобы остановился возле входа в «Метелицу», и толкаю пассажирскую дверь. – Давай поужинаем часов в восемь в гастробаре, про который ты говорила? Моне, кажется?

– Приятно, что помнишь, Денис, – судя по голосу, Маргарита улыбается. – Если Станиславу Евгеньевичу до конца рабочего дня не вздумается меня новым делом озадачить, то я очень даже за.

– Поговорю с ним, чтобы не наседали. Вот ещё что, Рит. Мне Синяев снова двухнедельный курс физиотерапии прописал...

– Снова колено?

– Да, оно. Так вот вчера я у него в кабинете сестрёнку твою встретил. Она, оказывается, у него стажирруется, и коленом моим заниматься доверили ей.

– Марише? А, да, она рассказывала, что теперь учёбу с больницей совмещает. Вот так ты случайно на родственный блат попал, – Рита смеётся и добавляет уже более серьёзно: – Не волнуйся, Денис. Маша хотя и молодая, но исполнительная и к тому же отличница.

– Я не беспокоюсь за её неопытность, Рит. Совпадение такое, решил рассказать.

– Привет ей передавай. Кстати, Олег твой пригласил Машу в кино.

– И как? – я вхожу в пахнущее штукатуркой помещение и на ходу киваю рабочим. – Согласилась?

– Согласилась. Только я не уверена, поняла ли она, что это свидание. Маша в амурных делах немного наивная, но думаю, Олег не подведёт.

В голосе Риты угадывается энтузиазм, какой слышен всякий раз, когда она рассказывает о своих победах на ниве юриспруденции, и в этот момент я чувствую себя странно. Что-то в её словах меня напрягает, но я не могу понять, что именно, а потому решаю не забивать себе этим голову.

Мой первый сеанс ультразвука назначен на два часа дня, и я приезжаю в больницу сразу после встречи с дизайнером, занимающимся оформлением «Метелицы». Когда по работе бывал в Москве, то часто заходил в это заведение, и год назад решил купить франшизу у владельца. К слову, «Метелица» – второй проект, который после сети шиномонтажных ателье «ПроколаNet» я открываю на собственные средства. Даже риэлторы склонны обзаводиться жильем.

Меня проводят в кабинет физиолечения, говорят раздеться и сесть на кушетку. Когда перекидываю брюки через спинку стула, то думаю, что, должно быть, странно сидеть перед сестрой Риты в одних боксёрах, но потом снова решаю не заострять на этом внимания. Медицинская помощь есть медицинская помощь, в таких вещах следует уметь абстрагироваться.

Маша входит в кабинет через пару минут, на ней всё тот же белый халат, только вместо косы волосы забраны в хвост. На лице нет ни намека на косметику, наверное, потому что с такими глазами она ей совсем не нужна.

– Здравствуй, Денис, – её взгляд быстро сползает на мои бёдра, и она розовеет. Ну не в шортах же мне приходиться на процедуру, честное слово. – Как твоя нога сегодня?

– Отёк сошёл, боли почти нет. Привет, Маш.

Она идёт ко мне, бесшумно меряя пол медицинскими сандалиями, и когда подходит особенно близко, отводит взгляд. Выглядит скованной и робкой до тех пор, пока не начинает настраивать аппарат ультразвукового излучения. Здесь она на своей территории, и её движения становятся более уверенными.

– Сейчас будет немного прохладно, – сообщает с виноватой улыбкой, когда заносит над моим коленом массажёр, щедро смазанный гелем.

– Справлюсь, – я тоже слегка улыбаюсь, чтобы её приободрить и заодно разбавить неловкость.

Маша осторожно прижимает металлический набалдашник к моей ноге и вопросительно поднимает глаза, словно спрашивая разрешения. Я киваю и перевожу взгляд на телефон, завибрировавший в этот момент. На экране горит номер Кости. Я принимаю вызов и пока слушаю о его приятеле, который имеет энное количество миллионов рублей и горит желанием вложить их во что-то стоящее, машинально слежу за узкой ладошкой, медленно водящей прибор по колену. Если поначалу я улавливал суть рассказа Кости, то с каждой новой секундой мозг словно размягчается и утрачивает способность воспринимать информацию. Нечто схожее было со мной на одном из бизнес-тренингов, когда ведущий демонстрировал принцип работы гипноза, только без этого странно-приятного ощущения, когда хочется ни на что не отвлекаться и не думать, а просто следить за скользящей рукой и наслаждаться неожиданным расслаблением.

– Костя, я сейчас занят немного. Позже тебе перезвоню.

Я возвращаю телефон на кушетку и на секунду прикрываю глаза. Давно не испытывал ничего похожего, наверное, даже и не вспомню, когда. Всё куда-то тороплюсь, работа, звонки, постоянные мысли о делах, расчёты. А сейчас всё исчезло, мысли из головы будто бы испарились. Почти медитация.

– Всё в порядке? – тихий голос Маши никак не нарушает мою ментальную идиллию, даже напротив, идеально в неё вписывается. Спрашивает она мягко и доброжелательно, словно ей это действительно важно.

– Да, отлично. Ты давно у Владимира Сергеевича стажировешься?

– Всего вторую неделю. Я очень хотела к нему попасть, и вот получилось.

– Много часов работаешь?

– Всего по четыре в день, а после еду на учёбу.

– Устаёшь?

– Нет, мне нравится. Мне вообще нравится учиться и узнавать что-то новое.

– Хорошее качество. Расскажешь про курс? Первые дни ультразвук, а потом?

– Затем лечебный массаж, пять сеансов электростимуляции и электрофорез.

– И всё умеешь?

– В этом ничего сложного нет, – Маша пожимает плечами и смотрит мне в глаза. – До Владимира Сергеевича мне ещё, конечно, далеко, но я обязательно научусь.

И меня вдруг осеняет. То, что покорило меня в разговоре с Ритой о свидании Маши с Олегом. Он прожжённый ловелас, и малышка Маша слишком... слишком какая? Слишком неиспорченная, что ли, на его фоне. Неподходящее слово, конечно. Олег хороший парень и девушек не обижает, просто относится к ним немного легкомысленно, а сестра Риты не похожа на тех, кому такое подходит. Но это я сужу соответственно своему впечатлению и опыту. Они оба молодые, почти ровесники, как-нибудь разберутся.

– Ну вот, на сегодня всё, – Маша возвращает прибор на стол и достаёт из коробки бумажную салфетку. Склоняется надо мной, так что её волосы свешиваются с плеча, и начинает осторожно удалять остатки геля с колена. Её ладонь на фоне моей кожи кажется алебастрово-белой, и глядя на неё, я вновь чувствую, как расслабленно путаются мысли. А мне через десять минут вновь вливаться в рабочую мясорубку.

– Спасибо тебе, – я мягко отстраняю её запястье, слегка сжимая пальцами в знак благодарности, и встаю с кушетки. – Завтра в это же время?

Маша несколько раз кивает и резко отворачивается, но я успеваю заметить, как её лицо заливается краской. Боксёры. Она ведь только начинает свой карьерный путь и к полураздетым пациентам не привыкла.

– Иди, Маш, я выход найду, – спешу сгладить неловкость, пока снимаю со стула брюки. Может, и правда шорты стоит с собой носить? Да ну, нет, чушь. – Увидимся завтра.

Маша бормочет «До завтра» и выскальзывает за дверь, а я, пока застёгиваю ремень, вспоминаю, что рядом с моим офисом есть неплохая клиника, и физиолечение я вполне мог бы проходить и там. Зря не прислушался.

6

Маша

– Маш, я здесь пометил, чтобы Валееву в ультразвук добавили гидрокортизон. Иммуни-тет у дяди бушует, надо подавлять, – Владимир Сергеевич передаёт мне больничную карту и смотрит со всей серьёзностью. – Я в операционную, ты остаёшься за старшую.

Я бережно укладываю бумаги под мышку и с улыбкой киваю. О лучшем руководителе, чем он, я не смела и мечтать. Помимо того, что Синяев большой профессионал в области ортопедии и травматологии, он ещё и исключительный человек: харизматичный, доброжела-тельный и со здоровой иронией. По его собственным словам, без последней в мире медицины обойтись никак нельзя.

Владимир Сергеевич выходит из кабинета, а я машинально смотрю на настенные часы. По мере того как движется секундная стрелка, чувствую растущее волнение: оно покалывает живот и нагревает щёки. Денис должен подойти на процедуру через пятнадцать минут. Всё-таки до врачебного профессионализма мне ещё очень далеко: вряд ли кто-то из специалистов смущается при виде раздетого мужчины, будь он даже таким красивым.

– Ваш пациент подошёл, Мария Вадимовна, – Мила, санитарка, заглядывает в дверь каби-нета, и на её румянном лице расцветает озорная улыбка. – Такой красавчик.

От её последних слов я испытываю облегчение. По крайней мере не я одна замечаю при-влекательность Дениса, и мне необязательно испытывать за это чувство вины. Он жених моей сестры и намного меня старше, моё восхищение им сродни любви к известному певцу или к актёру и всегда будет существовать лишь на расстоянии.

Как и в прошлый раз, Денис ждёт меня, сидя на кушетке в процедурном кабинете. Пока я шла по коридору, то давала себе установку быть профессионалом и не смущаться при виде его частичной наготы, но сейчас, вопреки этому, лицо начинает теплеть. Его кожа загорелая, несмотря на зимний сезон, на икрах и бёдрах отчетливо проступают мышцы – явные заслуги увлечения спортом. Я много раз видела полураздетых друзей Данила во время соревнований по уличному баскетболу, но никогда не испытывала при этом ни ступора, ни смущения. Наверное, потому что тело Дениса выглядит по-другому: оно крепкое и очень мужское.

– Здравствуй, Маш, – Денис откладывает телефон в сторону и смотрит на меня. Улыба-ется тепло и покровительственно, словно я попадаю в узкий круг людей, которых он действи-тельно рад видеть, отчего в груди ёкает.

– Как твоя нога сегодня? После первой процедуры колено может болеть сильнее, – я иду к аппарату ультразвука, стараясь не прятать взгляд, но и не слишком разглядывать Дениса. Теперь, когда дверь кабинета закрыта, волнение вернулось в полной мере, и оно мне не нра-вится. Я всегда честна в своей симпатии к людям и никогда её не скрываю, но с Денисом так не получается. Веду себя неуклюже и неестественно, постоянно краснею и отвожу глаза – насто-ящее мучение.

– Ничего такого не было. Ты умница.

Эта похвала – просто вежливая благодарность, но и она действует на меня странно: на душе становится тепло и светло, словно зажгли дюжину бенгальских огней, улыбку невоз-можно спрятать.

Большую часть процедуры Денис разговаривает по телефону. Кажется, речь идёт о стро-ительстве, я стараюсь не вслушиваться и просто наслаждаюсь звучанием его голоса. Как и тогда в чулане, он говорит спокойно и уверенно, и я думаю, что в жизни к нему непременно тянутся люди. Кажется, что Денис способен решить любую проблему, и, даже не зная его близко, ему

хочется доверять. Попрощавшись с собеседником, он откладывает телефон, и я безошибочно ощущаю на себе его взгляд: он касается лба, скользит по щеке, задевает шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.